

капъ ихъ съмо и овамо. Греки знали гдѣ опкрывашь людей чудесныхъ; они опыскали ихъ въ спраниѣ неизвестной, гиперборейской, гдѣ царствуетъ вѣчное лѣпо, и гдѣ люди живутъ въ прое больше. Такъ и наши изыскатели нашлись, и они обратились въ Скандинавію. Тупъ-то, между Шведами и Чухонцами, неимѣвшими ни малѣйшаго понятія о мечахъ и копьяхъ Испанійскихъ, нашли они кучу благъ рыцарскихъ: и то все опять того только, что Шведы при Густавѣ Адольфѣ и Карлѣ XII такъ хорошо опличались въ наше время! * Но за чѣмъ искать шакъ далеко?

Извѣстно, что Дунай отъ Чернаго Моря по Рейнъ, что Рейнъ отъ своего источника по Нѣмецкое море, соединяли пограничную и вмѣстѣ военную линію между владѣніями Рима и Европейскими народами. Вся эта линія усѣяна была, со спороны Римлянъ, укрепленными лагерями: вся она торчала оружiemъ какъ ежебразная змѣя. Эта линія, проходя по самой срединѣ Европы, должна была произвести непремѣнную перемѣну въ характерѣ Подунайскихъ и Порейскихъ жителей.

* Не вдругъ можно опкрывшь себѣ ту ухватку, или движение, въ кошоромъ иногда действуютъ великие люди. Если Юлій Цезарь или Аристотель спалибы играть съ кошкою, бѣгать за ней по комнатѣ, вамъ невольно покажется, что бѣганіе